

Алексей Петрович Лебедев

**Вселенские соборы IV и V
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А47

А47 **Алексей Петрович Лебедев**
Вселенские соборы IV и V века / Алексей Петрович Лебедев – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 286 с.

ISBN 978-5-458-16980-6

Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ
Александрийской и Антиохийской. Сочинение А. Лебедева, экстраординар-
ного профессора Московской духовной академии.

ISBN 978-5-458-16980-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

были условія, необходимы для безпристрастнаго рѣшенія вопроса.

Члены собора весьма ясно дѣлились на двѣ партіи, изъ коихъ каждая носила на себѣ свой отпечатокъ, отличалась извѣстнымъ характеромъ и извѣстнымъ направленіемъ.

Говоримъ о партіяхъ: православной и арианствующей.

Эти двѣ партіи на соборѣ отличаютъ древніе историки Руфинъ, Созоменъ и Θεодоритъ ³⁾. Первая партія состояла изъ героевъ вѣры, ознаменовавшихъ свою вѣру исповѣдничествомъ въ предшествующія гоненія ⁴⁾. О нихъ-то историкъ Руфинъ замѣчаетъ, что на соборѣ собрался „цѣлый сонмъ исповѣдниковъ“ (*confessorum magnus numerus sacerdotum*) ⁵⁾. Ихъ вѣра была проста, пряма, искренна. Они вѣровали, какъ и чему учила церковь, не вдаваясь въ тончайшія изслѣдованія; они такъ вѣровали, и этого для нихъ было достаточно ⁶⁾. Для партіи противоположной они казались простецами и даже „невѣждами“ (*ἰδιώτας καὶ μὴ ἔχειν γυνώσκιν*) ⁷⁾. О нихъ Созоменъ замѣчаетъ: „одни (изъ отцевъ собора) чуждались нововведеній въ вѣрѣ, преданной издревле, и это именно тѣ, по словамъ историка, которымъ простота нравовъ внушала безъ хитрости принимать вѣру въ Бога“ ⁸⁾. Эти члены собора подчиняли вполне свой разумъ святой вѣрѣ. Вотъ тѣ мысли и чувства, которыми одушевлены были они въ данномъ случаѣ. „Мы безхитростно вѣруемъ (*ἀπερίεργως πιστεύομεν*); не трудись понапрасну отыскивать доказательства на то, что постигается (только) вѣрою“ ⁹⁾. Ученіе о св. Троицѣ имъ представляется въ особенности такимъ предметомъ, въ отношеніи къ кото-

³⁾ Rufinus. *Historia ecclesiastica* Lib. I, cap. 2. Migne, *Cursus patr. Lat.*, tom. 21. Sosomenus. *Hist. ecclesiastica*. Lib. I, c. 17. Migne, *Curs. patr. Gr.*, t. 67. Theodoretus. *Hist. eccles.* Lib. I, c. 6. Migne, *Curs. patr. Gr.* t. 82.

⁴⁾ Theod. L. I, c. 6. Möhler. *Athanasius Grosse*. Th. I, s. 226. Maiz. 1827.

⁵⁾ Rufin. Lib. I, c. 2. Theod. *ibid*.

⁶⁾ Möhler. *ibid*. s. 227.

⁷⁾ Socrates. *Historia ecclesiastica*. Lib. I, c. 9, col. 88. Migne, *Curs. patr. Gr.* t. 67. Слѣдуетъ замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда цитируемая „глава“ даннаго историка длинна, мы постараемся указывать и страницу (*columna*), на которой находится то или другое извѣстіе историка.

⁸⁾ Sosom. Lib. I, c. 17.

⁹⁾ Sosom. Lib. I, c. 18.

рому бесполезны умствования и требуется одна непосредственная вѣра. „Тайнство святой покланяемой Троицы превышаетъ всякій умъ и слово, совершенно непостижимо и усваивается только вѣрою“ ¹⁰⁾. На спорный вопросъ о сущности Сына Божія, объ отношеніи Его Божественности къ Божественности Отца, тѣже члены собора смотрѣли, какъ на тайну, которую тщетно хочетъ постигнуть разумъ человѣческій. „Впостась Его (Сына Божія)“ — разсуждали они — «непостижима для всякаго сотвореннаго естества, какъ непостижимъ и Самъ Отецъ» ¹¹⁾. «Неизъяснимый образъ бытія единороднаго Сына Божія превышаетъ понятіе не только евангелистовъ, но и ангеловъ. Поэтому не считаемъ благочестивымъ того, кто осмѣливается простирать свою пытливость до изслѣдованія (сей тайны), не внимая словамъ Писанія: *выситихъ себе не мщи, крѣпльшихъ себе не. испытуй* (Сир. 3, 21). Развѣ только одно безуміе рѣшится подвергать изслѣдованію Впостасное бытіе Сына? Пророческій духъ о Немъ прямо сказалъ: родъ же Его кто исповѣсть (Ис. 53, 8). Да и Самъ Спаситель нашъ, поставляя апостоловъ, которые должны были сдѣлаться столпами въ церкви, поспѣшили удалить отъ нихъ, какъ бремя, всякую пытливость касательно Его существа. Онъ возвѣстилъ, что разумѣніе сей Божественной тайны выше силъ всѣхъ сотворенныхъ существъ (*ἀφύσικον*) и вѣдѣніе о ней принадлежитъ только единому Отцу: никтоже знаетъ Сына, сказалъ Онъ, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ“ (Мѡ. 11, 27) ¹²⁾. Говоря какъ о характеристической чертѣ этой партіи, о томъ, что она отстранялась отъ пытливыхъ изслѣдованій въ религіозной области, мы однакожъ должны признать, что къ этой же партіи принадлежали и нѣкоторые лица, имѣв-

¹⁰⁾ Gelasii Cyziceni. Historia concilii Nicaeni Lib. II, с. 22. Migne. Curs. patr. Gr. tom. 85. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ русск. переводѣ, т. I, стр. 149.

¹¹⁾ Alexandri episcopi Alexandrini epistola ad Alexandrum Constantinopolitanum. Col. 565. Migne. Cursus patr. Gr. t. 18. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ рус. пер. т. I, стр. 58.

¹²⁾ Alexandri epistola ad Alexandrum. ibidem. Col. 553—556. Дѣянія, ibid., стр. 47, 48.

шія серьезное образованіе, отличавшіяся въ діалектикѣ и учености ¹³⁾).

Всѣ члены этой партіи держались въ догматическомъ отношеніи очень твердаго и опредѣленнаго воззрѣнія на Божественную сущность Сына Божія. Они вѣрили, что Сынъ Божій такой же совершенный Богъ, какъ и Отецъ. Они учили: „Христосъ сказалъ Азъ и Отецъ едино есма (Іоан. 10, 30). Сими словами Господь выражаетъ не то, что два естества составляютъ одну ѱпостась, но то, что Сынъ Отчій точно и совершенно удерживаетъ и сохраняетъ одно естество со Отцемъ, имѣетъ въ себѣ отпечатлѣнное самымъ естествомъ подобіе Его и ни въ чемъ отъ Него неотличный образъ Его“ ¹⁴⁾).

Главными представителями со стороны этой партіи на соборѣ были ¹⁵⁾: Александръ епископъ Александрійскій, Осія епископъ Кордубскій, Евстаѳій епископъ Антіохійскій, Макарій епископъ Іерусалимскій, Іаковъ епископъ Низивійскій, Спиридонъ епископъ съ острова Кипра, Паенутій епископъ верхней Фиваиды ¹⁶⁾. Первенствующее значеніе между ними принадлежало безъ сомнѣнія Александру Александрійскому и Осіи Кордубскому. Соборъ Никейскій въ посланіи къ церкви Александрійской называетъ Александра „главнымъ дѣятелемъ (ὁριος) и участникомъ во всемъ, что происходило на соборѣ“ ¹⁷⁾. Александръ еще до собора приобрѣлъ своей доктринѣ многихъ приверженцевъ. Онъ собиралъ соборы въ Александріи, на которыхъ присутствовало до 100 епископовъ ¹⁸⁾. Его посланія, писанныя въ защиту истины, были повсюду распространены и исполнены сильныхъ доводовъ въ пользу православія. Осія также принадлежалъ къ числу руководителей собора. Его авторитетъ въ дѣлѣ вѣры былъ въ общемъ уваженіи. Аѳанасій пишетъ объ Осіи

¹³⁾ Rufin. L. I, c. 3. Sosom. L. I, c. 17.

¹⁴⁾ Alexandri epist. ad Alexandrum. ibid. Col. 561. Дѣянія, ibid., стр. 55.

¹⁵⁾ Gelasius. Historia Con. Nic. Lib. II, ad finem. Socrat. Lib. I, c. 8. Theodor. Lib. I, 6 и пр.

¹⁶⁾ Hefele. B. I, S. 292.

¹⁷⁾ Theodor. Lib. I, c. 8.

¹⁸⁾ Alexandri episcopi Alexandrini epistola ad episcopos Ecclesiae Catholicae. Col. 573. Migne, Curs. patr. Gr. tom. 18. — Дѣянія всѣхъ соборовъ т. I, стр. 35.

такъ: „Онъ (Осіа) далеко знаменитѣе всѣхъ другихъ (πάντων μάλιστα ἐπιφανής). На какомъ соборѣ онъ не председательствовалъ? На какомъ, разсуждая здраво, не склонялъ всѣхъ къ одному убѣжденію? Какая церковь не имѣетъ прекраснѣйшихъ доказательствъ его заступничества“¹⁹⁾? Аріане смотрѣли на Осію какъ на главное лицо, которому одолжено православіе своею побѣдою надъ ересью. Они говорили: „Осіа председательствуетъ на соборахъ, писаніямъ его вездѣ внимаютъ, онъ и въ Никее изложилъ вѣру“²⁰⁾.

Партія, которую мы описали, была ревностною и рѣшительною въ охраненіи вѣры на соборѣ. Можно думать, что она была и самою многочисленною, потому что епископовъ съ подобными же воззрѣніями было больше всего въ церкви. Эти воззрѣнія отвѣчали общему христіанскому сознанию. Кратко, эту партію можно назвать консервативною.

Противоположнымъ характеромъ отличались члены другой партіи на соборѣ—аріанствующей. Они чуждались прямой, сердечной вѣры; они хотѣли вопросы вѣры подвергать такому же разсудочному изслѣдованію, какъ и всякіе другіе вопросы. Вѣру хотѣли подчинить знанію. Они стояли за религіозное знаніе, и не высоко цѣнили простую вѣру. Съ критикой и анализомъ вступали они въ область религіозныхъ вопросовъ. Если партія православная утверждала, что должно вѣровать тому и такъ, чему и какъ вѣровала церковь раньше того, издревле, то представители аріанствующей партіи хотѣли переизслѣдовать и то, что считалось общепризнаннымъ и непререкаемымъ въ силу авторитета древности. Они утверждали, что древнѣйшимъ мнѣніямъ (въ области вѣры) не должно слѣдовать безъ повѣрки ихъ²¹⁾. Древніе отцы церкви, авторитетъ церковнаго преданія, не имѣли въ глазахъ ихъ никакого значенія. „Они изъ древнихъ отцевъ никого не хотятъ равнять съ

¹⁹⁾ Theod. ibid. Lib. II, cap. 12.

²⁰⁾ Athanasii episc. Alexandrini. Historia arianorum ad monachos. Col. 744. Migne Curs. patr. Gr. tom. 25. Творенія св. Аеанасія въ рус. переводѣ ч II. стр. 116.

²¹⁾ Sosom. Lib. I, c. 17: οἱ δὲ ἰσχυρίζοντο, μὴ χρῆναι ἀβασανίστως ταῖς παλαιότεραις δόξαις ἔπεσθαι.

собою, и только однихъ себя считали мудрыми, разумѣющими догматы вѣры; будто имъ, и только имъ однимъ, открыты тайны, которыя никому въ подсолнечной и на мысль не приходили“²²⁾. Они вѣрили въ силу своей діалектики, и противились тѣмъ, кто діалектикѣ предпочиталъ простоту религиозныхъ убѣжденій. На соборѣ Никейскомъ, по сказанію историка Руфина, „аріанству благопріятствовали мужи искусные въ совопросничествѣ, отвращавшіеся простоты вѣры“ (Favebant ei (Ario) viri in quaestionibus callidi. Et ob id simplicitati fidei adversi)²³⁾. Аріане и сами прямо называли себя „исслѣдователями и испытателями вѣры“ (ἐξετασταὶ καὶ δοκιμασταὶ τῆς πίστεως)²⁴⁾. Не даромъ Аѳанасій называетъ аріанствующихъ богослововъ „свободно мыслящими“ (οἱ πάντα λέγοντες εὐχερῶς)²⁵⁾ богословами и приписывалъ имъ „эллинскія мудрованія“ (σοφίσματα ἑλληνικά)²⁶⁾, т. е. приписывалъ такую же свободу въ изслѣдованіи догматовъ, какой держались древніе философы въ вопросахъ о мірѣ сверхчувственномъ во времена язычества. Вообще партію собора, противоположную партіи православныхъ, можно назвать либерально-раціоналистическою. Въ числѣ лицъ этой партіи естественно можно было встрѣчать много образованныхъ богослововъ, много писателей церковныхъ; но изъ нихъ же естественно выходили и открытые еретики, поскольку они не полагали должныхъ границъ между разумомъ и вѣрою.

Партія аріанствующихъ на соборѣ была неодинакова по своему составу, не всѣ члены ея держались одного и того же направленія, однихъ и тѣхъ же воззрѣній. Партія эта распадалась на соборѣ на двѣ неравныя по числу представителей группы. Одна изъ нихъ вѣрно держалась ука-

²²⁾ Alexandri epist. ad Alexandrum. ibid. Col. 564: οὐδενὶ τῶν ὑπὸ ἡλίου ἐτέρῳ πέφυκεν ἐλθεῖν εἰς ἔννοιαν. Дѣян. ibid. стр. 56—57.

²³⁾ Rufin. ibid. L. I, cap. 2.

²⁴⁾ Athanasii epistola de Synodis. Col. 720. Migne. Curs. patr. Gr. tom. 26. Творенія, ч. III, стр. 134.

²⁵⁾ Epistola I ad Serapionem. Col. 572. Migne. Curs. patr. Gr. tom. 26. Творенія. III, 30.

²⁶⁾ Epistola encyclica ad episcopos Aegypti et Libyae. Col. 580. Migne. Curs. patr. Gr. tom. 25. Творенія, I, 426.

занныхъ характеристическихъ принциповъ, отличавшихъ вообще партію аріанскую; другая усвоила себѣ эти принципы въ большей или меньшей степени, но далеко не всецѣло. Первая группа была малочисленна, потому что она въ своихъ воззрѣніяхъ была слишкомъ смѣла и притязательна. Вторая группа была болѣе многочисленна, потому что она держалась, говоря вообще, золотой середины между партіею поборниковъ церковной вѣры и группою богослововъ, пропитанныхъ аріанскимъ раціонализмомъ; къ ней могли принадлежать люди, которымъ и вѣра была священна, и научно богословскіе интересы также дороги.

Меньшую группу аріанствующихъ богослововъ на соборѣ Никейскомъ составляли такъ называемые строгіе аріане. Во главѣ ихъ стоялъ первостепенный епископъ того времени Евсевій Никомидійскій, епископъ города столичнаго на востокѣ. Около него собралось нѣсколько другихъ епископовъ восточныхъ: Минофанъ Ефесскій, Патрофілъ Скифопольскій, Θεогнисъ Никейскій, Θεона Мармарикскій, Секундъ Птолемаидскій ²⁷⁾ и пр. Евсевій былъ жаркимъ поборникомъ аріанства. Въ немъ оно нашло себѣ важнѣйшую опору ²⁸⁾. Всѣ приверженцы Евсевія отъ его имени получили названіе Евсевіанъ. Достаточно прочесть небольшое посланіе Евсевія къ Арію, чтобы увидѣть, что Евсевій былъ самымъ рѣшительнымъ раціоналистомъ въ религіи ²⁹⁾. Вся эта группа признавала Сына Божія тварію. Главные представители этого богословскаго направленія вышли изъ школы христіанской антиохійской; почти всѣ они считали Лукіана пресвитера, основателя этой школы, своимъ учителемъ ³⁰⁾. Но какое именно вліяніе оказывалъ Лукіанъ на своихъ учениковъ, было ли его ученіе сколько нибудь близкимъ къ ученію Аріанскому—рѣшить этотъ вопросъ невозможно,

---

²⁷⁾ Theod. Lib. I, cap. 6.

²⁸⁾ Alexandri episc. Alexandrini epist. ad episcopos ecclesiae catholicae. Col. 572. *ibid.*—Дѣянія вс. соборовъ. *ibid.* стр. 33.

²⁹⁾ Athanasii epist. de Synodis. Col. 712. tom. 26. Твор. III, 127.

³⁰⁾ Theod. Lib. I, cap. 4. Philostorgii. Historiae ecclesiasticae epitome. Lib. II, c. 14. Supplementa Philostorgiana. Col. 623. Migne. Curs. patr. Gr. tom. 65.

потому что о Лукіанѣ мы почти ничего не знаемъ ³¹⁾. Замѣчательно однакожъ, по одному древнему свидѣтельству, и ересіархъ Арій былъ также ученикомъ все тогоже Лукіана антиохійскаго ³²⁾. Школа, значить, на всѣхъ учениковъ или по крайней мѣрѣ на многихъ вліяла одинаковымъ образомъ. Группу разсматриваемыхъ богослововъ Никейскаго собора—Евсевіанъ—по справедливости можно назвать группою антиохійскою. Мы сказали, что число ихъ на соборѣ было не велико: по свидѣтельству Руфина вся группа на соборѣ состояла изъ 17 человекъ ³³⁾.

Большую—вторую группу аріанствующихъ представителей на соборѣ составляли лица, которыя позднѣе стали извѣстны съ именемъ полуаріанъ. Это были не то аріане, не то православные. Они оставались въ колеблющемся, нерѣшительномъ состояніи. Ихъ воззрѣнія имѣли такъ мало характернаго, что аріане считали ихъ своими сторонниками, а православные своими ³⁴⁾. Въ догматическомъ отношеніи, въ спорномъ вопросѣ, они держались древней теоріи субординаціи, т. е. хотя почитали Сына Божія Богомъ, но считали Божество Его неравнымъ Божеству Отца, — это было Божество соподчиненное въ отношеніи къ Божеству Отца. Что эта группа такихъ именно воззрѣній держалась, видно изъ ученія главы ея—Евсевія Кесарійскаго, извѣстнаго историка, дѣятельнаго члена на соборѣ Никейскомъ ³⁵⁾. Посланіе Евсевія къ кесарійцамъ, писанное тотчасъ по окончаніи собора этого, даетъ еще новыя черты, характеризующія какъ самого Евсевія, представителя группы, такъ и всю группу. вмѣсто прямыхъ и опредѣленныхъ выраженій, которыя бы точно выражали ученіе о Божествѣ Сына Божія, Евсевій довольствуется выраженіями неопредѣленными, двусмысленными и хотя библейскими, но позволяю-

³¹⁾ Kölling старательно собралъ свѣдѣнія о Лукіанѣ, но они очень скудны. *Geschichte der arianischen Häresie.* s. 27—31. Gütersloh. 1874.

³²⁾ Alexandri epist. ad Alexandrum. Col. 561. *ibid.* Дѣянія. *ibid.* стр. 54.

³³⁾ Rufinus. *ibidem.* Lib. I, cap. 5.

³⁴⁾ *Supplementa Philostorgiana.* *ibidem.* Athanasii epist. de Nicaenis decretis. Migne. *Curs. patr.* Gr. t. 25. Col. 428. Твор. I, 314.

³⁵⁾ Baur. *Die christliche Lehre von d. Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes.* Th. I, S. 472. Tübingen. 1841.

щими обоюдное толкованіе ³⁶⁾. Можно утверждать, что группа разсматриваемых богословов находилась подъ вліяніемъ идей Оригена, жаркимъ почитателемъ котораго былъ Евсевій ³⁷⁾. Изъ Оригена однакожъ они взяли лишь ту сторону въ ученіи, которая благоприятствовала аріанизму. Если объ аріанахъ извѣстно, что они считали Оригена своимъ главою ³⁸⁾, то это больше всего могло имѣть мѣсто въ средѣ послѣдователей Евсевія, въ средѣ полуаріанъ. Такимъ образомъ какъ строго-аріанская партія становилась подъ знамя школы Лукіана антioxійскаго, такъ Евсевіева или полуаріанская подъ знамя Оригена. Тѣ и другіе искали себѣ опоры, подтвержденія въ именахъ, которыхъ широкая слава еще была въ памяти у тогдашняго христіанскаго міра. Число приверженцевъ Евсевія Кесарійскаго на соборѣ Никейскомъ опредѣлить трудно. Если судить по тому, какъ могущественна стала партія полуаріанъ, вышедшая отсюда, послѣ Никейскаго собора; то нужно полагать, что и на самомъ соборѣ она имѣла многихъ представителей.

Итакъ при открытіи Никейскаго собора на немъ было двѣ партіи: партія православныхъ и партія аріанствующихъ. Послѣдняя подраздѣлялась на двѣ группы: на приверженцевъ Евсевія Никомидійскаго и Евсевія Кесарійскаго. Къ этимъ-то партіямъ нужно относить слова историка Евсевія, что „спорящіе явились на соборъ каждый съ своимъ мнѣніемъ“ ³⁹⁾. Отъ нихъ же безъ сомнѣнія, по тому же Евсевію, выставлено было на соборѣ „множество возраженій“; взаимными препирательствами между ними условливался „великій споръ“ (πολλή ἀμφιλογία) ⁴⁰⁾, который волновалъ нѣкоторое время соборъ.

Важнѣйшимъ результатомъ догматической дѣятельности перваго вселенскаго собора было составленіе символа, извѣ-

---

³⁶⁾ См. о посланіи ниже. Neander. Allgemeine Geschichte d. christl. Religion und Kirche. Band I, S. 619. Gotha. 1856.

³⁷⁾ См. Горскаго. „Жизнь св. Аванасія“, стр. 6. 38. М. 1851.

³⁸⁾ Socrates. Lib. IV, c. 26. Аванасій, Василій Великій и Григорій Богословъ защищаютъ память Оригена противъ аріанъ.

³⁹⁾ Eusebius. Vita Constantini. Lib. III, c. 10: παρ' ἑν ἑκάστος ταύτην (т. е. λύσιν τῆς ἀμφισβήτητος) ἄγων. Migne. Curs. patr. Gr. tom 20.

⁴⁰⁾ Ibidem. Lib. III. c. 13.

стнаго съ именемъ Никейскаго, которымъ утверждалась вѣра въ истинно-Божественную сущность Сына Божія. Дѣло это совершенно было отцами послѣ долгихъ разсужденій, послѣ разбора различныхъ возраженій, какія выставлялись аріанствующими епископами противъ ученія православнаго, послѣ того какъ устранены были попытки тѣхъже епископовъ выразить ученіе относительно спорнаго вопроса двусмысленно, обоюдно, въ подозрительныхъ выраженіяхъ. Дѣло требовало самой крайней внимательности, осторожности, проницательности и убѣдительныхъ доводовъ. Словомъ, по справедливому замѣчанію Сократа, „опредѣленіе относительно вѣры производилось не просто и какъ случилось (οὐχ ἀπλῶς, οὐδὲ ὡς ἔτυχε, т. е. не просто написали символъ и дѣлу конецъ), но объявлено послѣ долгаго изслѣдованія и испытанія (μετὰ πολλῆς συζητήσεως καὶ δοκιμασίας),—и не такъ, что одно показано, а другое умолчано, но взято во вниманіе все, относящееся къ утвержденію догмата, и что вѣра не просто опредѣлена, но напередъ тщательно разсмотрѣна, такъ что устранено всякое мнѣніе, представлявшее поводъ къ обоюдности, либо къ раздвоенію мыслей. Духъ Божій установилъ согласіе епископовъ“⁴¹⁾.

Дѣйствительно, на соборѣ заслушаны были мнѣнія не только епископовъ православныхъ, но и разномыслящихъ въ отношеніи къ православію. На соборѣ и устно и письменно выражали свои воззрѣнія и православные епископы, и приверженцы строгихъ аріанъ—Евсевіанъ, во главѣ которыхъ стоялъ Евсей Никомидійскій, и группа аріанствующихъ богослововъ, состоявшихъ подъ главенствомъ Евсевія Кесарійскаго. Къ сожалѣнію, подробности споровъ и порядковъ, въ какомъ выступали различныя группы на соборѣ, мало извѣстны и могутъ быть изображены со стороны науки лишь съ большею или меньшею вѣроятностію, но далеко не съ полною несомнѣнностію. Сдѣлаемъ, что позволяютъ научныя средства.

Каждая изъ указанныхъ нами догматическихъ фракцій собора имѣла въ виду доставить на разсужденіяхъ соборныхъ перевѣсъ своимъ воззрѣніямъ. Первый шагъ дѣлаетъ

---

⁴¹⁾ Socrat. Lib. I, cap. 9. Col. 85—8.

группа богослововъ строго аріанствующихъ, съ Евсевіемъ Никомидійскимъ во главѣ. Она пытается убѣдить соборъ въ истинности своихъ воззрѣній и утвердить ихъ общимъ согласіемъ для исповѣданія церковнаго. Понятно, почему эта богословская группа выступаетъ первою на соборѣ: она первая нарушила миръ церковный, заявивъ себя идеями, которыя прямо противорѣчили непосредственному религіозному сознанію общества христіанскаго, глубоко проникнутаго вѣрой въ истинное Божество Сына Божія. Она была истинной причиной созванія собора; естественно собору было прежде всего выслушать и оцѣнить достоинство мнѣній и силу доводовъ со стороны строго-аріанствующихъ богослововъ. Что эта группа выступаетъ первою на соборѣ съ выраженіемъ своихъ догматическихъ убѣжденій, объ этомъ можно догадываться на основаніи сочиненія Евстаѳа, епископа Антиохійскаго, написаннаго противъ аріанъ, въ которомъ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ вселенскомъ соборѣ, и отрывки изъ котораго заключаются въ церковной исторіи Θεодорита. Здѣсь прямо Евсевій Никомидійскій представляется по порядку первымъ референтомъ на соборѣ ⁴²⁾. Насколько позволяютъ разъяснить дѣятельность Евсевія Никомидійскаго на соборѣ немногія данныя, сохранные объ этомъ древними писателями, дѣло происходило такъ: Евсевій внесъ на соборъ свой символъ (*πίστεως διδασκαλία*), въ которомъ изложены были воззрѣнія строгихъ аріанъ и для котораго онъ искалъ соборнаго утвержденія ⁴³⁾. Но въ чемъ состоялъ этотъ символъ? Какое было его содержаніе въ частности? Самый символъ до насъ не сохранился; но есть всѣ основанія утверждать, что онъ заключалъ въ себѣ самую сущность аріанской доктрины. Въ него включены были всѣ характеристическія особенности, составлявшія отличительную черту радикальнаго аріанства. Именно: „Сынъ Божій—произведеніе и тварь“; „было время, когда Сына не было“; „Сынъ измѣняемъ по существу“ ⁴⁴⁾. Лишь только было окончено прочтеніе этого символа на соборѣ, какъ отцы собора безъ всякаго коле-

⁴²⁾ Theod. Lib. I, cap.

⁴³⁾ Theodor. ibidem.

⁴⁴⁾ Athanasii epist. ad Afros episcopos. Col. 1037. Migne. Curs. patr. Gr. tom. 26. Твор. III, 320.